

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

И. А. Возгрин

**ВВЕДЕНИЕ
В КРИМИНАЛИСТИКУ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Игорь Возгрин

**Введение в криминалистику.
История, основы
теории, библиография**

«Юридический центр»

2003

УДК 343.9
ББК 67.52

Возгрин И. А.

Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография / И. А. Возгрин — «Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

Книга посвящена истории возникновения, становления и развития криминалистики, прошедшей длительный путь накопления знаний и разработки средств, приемов и методов выявления и изобличения лиц, совершивших преступления. Автор в краткой и доступной форме излагает современные взгляды исследователей на предмет криминалистики, ее систему, методы, задачи и значение в правоохранительной деятельности. В работе приводятся примеры из судебно-следственной практики, иллюстрирующие использование возможностей криминалистики для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Для студентов и аспирантов юридических вузов, преподавателей криминалистики и как справочное пособие для практических работников.

УДК 343.9

ББК 67.52

© Возгрин И. А., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Уважаемый читатель!	6
Предисловие	8
Глава 1. История возникновения, становления и развития криминалистики	11
§ 1. Предыстория криминалистики	11
§ 2. История возникновения криминалистики	15
§ 3. Становление и развитие отечественной криминалистики	18
Глава 2. Объект, предмет и понятие криминалистики	22
§ 1. Объект криминалистики	22
1.1. Преступная, или криминальная, деятельность	22
1.2. Информация, порождаемая преступлением и связанная с ним	25
1.3. Судебно-следственная практика	27
§ 2. Предмет криминалистики	29
Глава 3. Методологические основы криминалистики	35
§ 1. Цель и задачи криминалистики	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

И. А. Возгрин
Введение в криминалистику
История, основы теории, библиография

© И. А. Возгрин, 2003

© Санкт-Петербургская юридическая академия, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коришниковой, А. Н. Попова, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, С. А. Алтухова, В. Г. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, И. М. Тяжковой, В. М. Борисенко, А. В. Сапсая, А. А. Майорова, Г. В. Назаренко, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, П. Ю. Константинова, И. В. Александрова, Л. С. Аустовой, А. И. Бойко, Л. Ю. Родиной, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, В. А. Нерсеяна, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, С. В. Бородин, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

***Редакционная коллегия
Май 2003 г.***

Предисловие

Развитие цивилизации происходит по сложным законам построения материального и идеального миров, познание которых является целью и содержанием эвристической деятельности ученых, политических и общественных деятелей, историков и представителей других специальностей. Вместе с тем вопросы устройства общества, государства, права и иных институтов современного мира привлекают внимание и более широкого круга людей, постоянно и живо интересующихся проблемами жизнедеятельности человека, судьбой своей страны, перспективами ее преобразования и укрепления.

Среди актуальных проблем, порожденных происходящими в России в последние годы глубокими социально-экономическими преобразованиями, особую озабоченность у многих россиян вызывает состояние преступности в стране.

В условиях расширения и улучшения экономических, научных, культурных, информационных и иных связей между государствами и народами преступность становится одним из наиболее угрожающих социальных факторов, дестабилизирующих общественные отношения, подрывающих правовые основы как Российской Федерации, так и всего мирового сообщества.

С современной точки зрения, не только перед населением нашей страны, но и перед народами других государств все более отчетливо возникает дилемма – либо будут найдены средства и методы, с помощью которых удастся обуздать преступность и такие ее проявления, как терроризм, незаконный оборот наркотиков, похищение людей, легализация капиталов, полученных преступным путем, и т. д., либо она, как раковая опухоль, разрушит основы всеобщего правопорядка.

Особенно остро проблема борьбы с преступностью проявляется в государствах, осуществляющих кардинальные социально-экономические преобразования, формулирующих новые моральные и правовые ценности, меняющих содержание и систему своего законодательства. К их числу относится и Российская Федерация.

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в России началось всеобъемлющее демократическое переустройство общества и государства, сопровождающееся, к сожалению, рядом негативных социальных явлений, к которым следует, в частности, отнести и резкое обострение криминальной обстановки в стране. Положение с преступностью в России сегодня значительно хуже, чем в большинстве государств мира со стабильным развитием.

Об общем состоянии преступности в мире и в отдельных регионах свидетельствуют обзоры ООН и исследования ряда научных центров, в том числе Европейского института по предупреждению преступности и контролю над ней (HEUNI).

По этим данным, преступность в мире увеличилась за последние 40 лет в среднем в 3 раза, а в России только за последние 15 лет с 1 220 361 проявления в 1988 г. до 2 952 367 преступных деяний в 2000 г., причем по отдельным видам преступления возросли и в большее количество раз.

Например, изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг увеличились с 61 случая в 1989 г. до 14 289 фактов в 2000 г., т. е. почти в 235 раз; контрабанда со 109 преступлений в 1993 г. до 4371 деяния в 2000 г., т. е. в 40 раз; бандитизм с единичных случаев в конце 80-х гг. до 513 зарегистрированных преступлений в 2000 г., т. е. в несколько сотен раз и т. д.

Большую тревогу вызывает не только количественный рост преступности, но и опасное качественное ее перерождение.

Возрастает число преступных деяний, совершенных группами лиц по предварительному сговору. В 2000 г. было зарегистрировано 510 290 таких преступлений, из которых 17 647 совершены организованными группами и преступными сообществами.

Организованная преступность перешагнула не только рубежи России, но и стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Все чаще полиция и иные правоохранительные органы дальнего зарубежья сталкиваются с фактами преступной деятельности интернациональных криминальных сообществ, проводящих особо крупные преступные финансовые операции с присвоением огромных финансовых средств.

Широкое распространение получила преступная деятельность лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Паразитируя на болезненной пристрастии многих людей к наркотикам, эти преступники активно способствуют не только разрушению здоровья наркоманов, но и их преждевременной неотвратимой смерти. По имеющимся статистическим данным, за последние 10 лет число смертей от употребления наркотиков возросло в 12 раз, а среди детей даже в 42 раза. В России при сохранении имеющейся тенденции уже в начале XXI в. количество лиц, злоупотребляющих наркотиками, по самой общей оценке достигло трех миллионов человек, основная часть которых – молодые люди в возрасте 13–25 лет, что привело к увеличению смертности среди них.

Угрожающим является увеличение преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Из общего числа расследованных в 2000 г. преступлений 6,6 %, или каждое 15, совершены несовершеннолетними и при их соучастии.

Качественное изменение преступности связано также с появлением в России давно забытых или вообще ранее неизвестных преступлений.

Находят все большее распространение преступления, связанные с огнестрельным оружием. Только в 2000 г. выявлено 65 197 деяний, которые квалифицируются как незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, и 2703 преступления составляют хищение либо вымогательство оружия.

Возродился бандитизм. Отмечаются случаи создания бандитских групп, которые длительное время терроризируют население, совершая дерзкие налеты на граждан и организации, убийства людей, захваты заложников, завладение крупными суммами денег и ценностями.

Стали систематическими так называемые «заказные» убийства или умышленное причинение смерти другому человеку по найму.

Не менее опасными являются преступления экономической направленности и такие их проявления, как присвоение или растрата, мошенничество, незаконное предпринимательство, контрабанда, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга, коммерческий подкуп, взяточничество и др.

Вместе с тем, и традиционная преступная деятельность нередко становится более опасной. Большое распространение получило хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Этот вид преступления все чаще совершается организованными группами путем создания так называемых «финансовых пирамид» с обещанием различных выгодных сделок, но фактически приводящих к обману многих людей.

Общественно опасной криминогенная ситуация остается и в настоящее время, несмотря на вступление в силу с 1 июля 2002 г. УПК РФ, который способствовал уменьшению количества выявляемых и осуждаемых преступников, но пока не изменил реального состояния правопорядка и законности в стране.

Состояние преступности в стране требует принятия решительных мер, способных изменить обстановку в сфере противодействия преступности. Борьба с ней является сложным, комплексным и длительным процессом, включающим в себя меры различного содержания – от оздоровления экономики и финансовой системы государства, совершенствования законодательства, улучшения социальных условий жизни людей, упрочения морали и нравственности в обществе и до повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, спо-

собных не на словах, а на деле обеспечить неотвратимость наказания за каждое совершенное преступление.

Важная роль в совершенствовании деятельности следователей, дознавателей, оперативных работников, судебных экспертов и в целом всей работы правоохранительных органов зависит от научного уровня ее организации.

Одним из неперенных условий успешного предупреждения, раскрытия и расследования преступлений является криминалистическое обеспечение судебно-следственной деятельности, т. е. умелое и эффективное, приносящее положительный результат использование достижений науки криминалистики в уголовном процессе.

Но что такое достижения науки криминалистики?

Для ответа на этот вопрос недостаточно просто сослаться на какой-то интересный случай из следственной практики об успешном разоблачении опасного преступника и его соучастников с использованием тех или иных криминалистических технических средств, тактических приемов или методических рекомендаций. Отдельный пример, несмотря на его большую убедительность, не может раскрыть всего содержания современного криминалистического научного знания. Он способен лишь проиллюстрировать возможности применения средств, приемов, методов криминалистики по конкретному уголовному делу, поэтому необходима более подробная характеристика данной отрасли научного знания.

Предлагаемая читателю книга содержит краткий исторический очерк зарождения, становления и развития отечественной и зарубежной криминалистики, анализ общей теории, методологии и основных разделов этой науки, а также примеры использования возможностей криминалистики в судебно-следственной практике. Вместе с тем работа не претендует на исчерпывающее освещение теории и практики отечественной криминалистики. Книга представляет собой лишь введение в эту отрасль научного знания и дает общее представление о наиболее сложных проблемах криминалистики, а также перспективах ее дальнейшего исследования и развития.

Формулируя свои выводы, автор опирался на работы многих известных отечественных и зарубежных специалистов, но особенно большое влияние на содержание книги оказали глубокие исследования профессора Рафаила Самуиловича Белкина и профессора Ивана Филипповича Крылова, которым автор искренне благодарен за их вклад в развитие криминалистики, а также за личную поддержку.

Глава 1. История возникновения, становления и развития криминалистики

§ 1. Предыстория криминалистики

Криминалистика как особая область юридического знания исследует проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Ее возникновению в виде самостоятельной науки предшествовал длительный период накопления эмпирических знаний об установлении и изобличении лиц, совершивших преступления.

Хотя несколько веков назад науки криминалистики еще не существовало, однако и тогда необходимо было находить и наказывать преступников. Поэтому можно считать, что предыстория криминалистики начинается с глубокой древности, когда образовывались первые государства, появлялись законы и особые властные структуры, призванные поддерживать правопорядок и использовавшие в своей деятельности особые приемы для розыска и установления преступников.

Многообразие древних государств не позволяет говорить о тождественности устройства их властных структур, однако очевидно, что эти структуры в числе других, выполняли и полицейские, в нынешнем понимании, функции по выявлению преступников, сбору улик и изобличению этих лиц в нарушении действовавших тогда законов и правил.

Об этом убедительно свидетельствуют дошедшие до нашего времени древние памятники письменного права. Так, вопросы уголовного преследования и судопроизводства затрагиваются в древнеримских Законах XII таблиц, древнегерманской Салической Правде, Великой книге древнего права кельтов, древнегреческом Гортинском законе, Судебнике вавилонского царя Хаммурапи и др.

Законы вавилонского царя Хаммурапи (1792–1752 гг. до н. э.) содержат упоминания об использовании документов в качестве объектов судебного разбирательства.

В Законах XII таблиц – источнике древнеримского права, датированном 450–448 гг. до н. э., имеются указания, связанные с порядком производства обыска.

В полицейских и судебных актах Древнего Египта периода династии Птолемеев (305–30 гг. до н. э.) и Древнего Рима встречаются подробные описания разыскиваемых преступников, что можно рассматривать как прообраз криминалистического описания внешности человека, получившего в настоящее время название криминалистической габитоскопии. Наиболее полное такое древнее описание относится к 238 г. до н. э.

Испокон веков люди пытались раскрыть преступление, исследуя следы, оставленные преступником. Например, в ст. 44 главы 8 древнеиндийских законов Ману указывается: «Как охотник ищет след животного по каплям крови, так царю надо обнаружить след преступника (дословно «дхармы») посредством расследования». Об этом же говорится в ст. 37 Салической Правды (V–VI вв.), ст. 8 Польской Правды (XIII в.), ст. 767 Законника Лека Дукагыни (XV в.) и других исторических памятниках права.

В одном из древнейших источников отечественного права – Русской Правде (с XIII в.) – также регулируются вопросы преследования виновных лиц. Розыскной процесс в это время в России носил частный характер. Преступление рассматривалось как «обида», но не в смысле оскорбления чести, а как причинение вреда злым деянием, поэтому розыск осуществлялся не особыми государственными должностными лицами, а самим пострадавшим. Этот процесс должен был начинаться призывом потерпевшего или «кликком», «закличью». Если через три

дня после «закличи» собственник вещи находил ее у кого-либо, то это лицо считалось вором и должно было не только вернуть вещь, но и уплатить уголовный штраф.

Древнейшей формой наказания является также месть со стороны потерпевшего и его родственников. При отсутствии виновного злоумышленника, например вора, пострадавший мог призвать окружающих вместе с ним «след гнати» – «не будет ли татя, то по следу женуть».

Другой формой розыска преступника, описанной в Русской Правде, был «свод», т. е. последовательные очные ставки между пострадавшим и лицами, через руки которых прошла его пропавшая вещь. «След» и «свод» были тесно связаны между собой и могли переходить один в другой.

Аналогичный порядок существовал в западнославянском, германском праве и других древних законах.

Осуществление розыска и изобличения виновных уже в то время требовало не только настойчивости, предприимчивости, решительности, но и специфических умений, которые позже, спустя многие века, превратятся в криминалистические приемы, способы и методы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

С упрочением государства укреплялось право, совершенствовалась организация всего уголовного процесса, в том числе розыска и изобличения преступников.

Возникает так называемый «инквизиционный процесс», при котором расследование проводилось негласно, на основе письменных документов, с помощью организованного аппарата следствия. Структурно расследование в этом процессе разделялось на две части: до установления подозреваемого (общее расследование) и после установления подозреваемого (специальное расследование). Общее расследование состояло из собирания разных слухов, доносов, опросов и других поисковых мер. Специальное расследование проводилось для получения признания подозреваемого.

Исторические данные свидетельствуют, что в тот период, наряду с накоплением позитивного опыта поиска и изобличения преступников, во многих странах мира стали широко применяться пытки лиц, заподозренных в причастности к преступлениям. Использование пыток для изобличения виновных было вызвано многими причинами, в том числе низким уровнем развития общественного сознания, абсолютизацией значения признания собственной вины, а также отсутствием необходимых криминалистических средств, приемов и методов установления объективной истины по делу.

Вместо поиска криминалистических путей и способов обнаружения следов преступления и преступников на многие в. главным в деле розыска стало устрашение заподозренных и совершенствование пыток. По описанию С. А. Голунского и Г. К. Рогинского, способы пыток были самыми разнообразными: винты, ломающие кости; раскаленное железо; вода, которую вливали через воронку в рот пытаемого, пока у него почти не лопался желудок, и т. п. В Германии насчитывалось до 70 способов пыток, но это был не предел.

Такого рода организация расследования не только не способствовала установлению истины, но нередко приводила к наказанию невиновных. Постепенно, по мере изменения экономических условий жизни людей, возрастания роли права в обществе, стало увеличиваться противодействие варварским методам ведения следствия. Появилась необходимость в разработке и использовании более гуманных и рациональных средств, приемов и методов выявления и изобличения преступников.

В Московском государстве XVI в. использовались два вида уголовного процесса – «суд» и «розыск», т. е. обвинительный и следственный процессы.

К середине XVII в. российский уголовный процесс приобрел обобщенную форму судебно-розыскного характера с производством таких следственных действий, как обыск, «распросные речи» (что близко к современному понятию допроса), очные ставки, всякого рода розыскные справки по приказным крепостным книгам и кадастровым документам.

На рубеже XVII–XVIII вв. в России более подробную законодательную регламентацию получает не только общий порядок уголовного процесса, но и отдельные вопросы проведения розыска и следствия. Например, в XVII в. повелением Василия Шуйского было введено сличение почерков подметных писем писчими дяками и подьячими.

Происходит становление практики врачебного освидетельствования, привлечения врачей к осмотру, а также проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. Расширение и усложнение судебно-следственной практики вместе с увеличением нормативных актов, регулирующих уголовное судопроизводство, потребовали систематизации действующих норм права и более подробного описания порядка розыска и следствия. Это обстоятельство и явилось одной из объективных предпосылок необходимости теоретического исследования организации раскрытия и расследования преступлений.

Появляются первые печатные работы отечественных авторов, посвященные исследованию проблем борьбы с преступностью и вопросам раскрытия и расследования преступлений.

Так, в 1724 г. была издана книга И. Т. Посошкова «О скудности и богатстве», в которой рассматривались не только общие вопросы организации существовавшего тогда судопроизводства, но и отдельные приемы инквизиционного розыска с использованием испытаний на дыбе, огнем и железом, лишением пищи и воды.

В 1805 г. в Санкт-Петербурге вышла книга П. Раткевича «Зерцало правосудия». Полное ее наименование – «Зерцало правосудия, показывающее, каким образом во всяких случаях, а наипаче сомнительных судебных делах производить следствия, делать по оным определениям, приговоры и заключения» – говорит о том, что в книге рассматривались вопросы, связанные с организацией раскрытия и расследования преступлений. В частности, автор писал, что «судное» дело должно состоять из трех частей: исследования, определения и приговора с заключением.

С 30-х гг. XIX в. началось более активное изучение проблем уголовного судопроизводства как в России, так и за рубежом.

В 1831 г. в Санкт-Петербурге в издательстве Александра Смирдина была напечатана книга «Руководство по следственной части». В 1832 г. В. Назанский также в Санкт-Петербурге выпустил «Краткое руководство к познанию правил для производства следственных и военно-судебных дел». В 1833 г. в Москве вышла книга Н. Орлова «Опыт краткого руководства для произведений следствий с показанием приличных узаконений». Там же в 1849 г. Е. Колоколов издал «Правила и формы о производстве следствий, составленные по Своду Законов». В 1841 г. вышло из печати широко известное сочинение Я. Барщева «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству».

Активизация научной деятельности в области уголовного судопроизводства не только привела к углублению исследований, но и положила начало более явной их дифференциации на посвященные анализу законодательной основы уголовного процесса при отправлении судами функции правосудия и рассматривающие практику организации розыска, раскрытия и расследования преступлений в досудебном производстве.

Этот процесс в России совпал с крупными преобразованиями, последовавшими за принятием 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства и отделением следствия от полиции, что, в свою очередь, усилило потребность в проведении научных исследований порядка производства расследования, правил и проблем взаимоотношений следователей с полицией, организации следственной деятельности и т. д.

Подобное развитие знания о деятельности полномочных государственных органов по выявлению и изобличению преступников происходило и в других странах.

Значительный вклад в исследование основ организации раскрытия и расследования преступлений внесли ученые и практические работники правоохранительных органов Герма-

нии. Необходимо отметить работы таких известных немецких авторов, как Л. фон Ягеманна¹, Г. Циммерманна², В. Т. Рихтера³, В. Штибера⁴ и др.

Таким образом, к последней четверти XIX в. не только в России, но и за ее пределами сложились объективные условия для консолидации знания о раскрытии и расследовании преступлений и создания самостоятельной отрасли юриспруденции, исследующей организацию и осуществление этой деятельности особыми органами государственного принуждения.

---

¹ Ягеманн Л. фон. Руководство по судебному расследованию. Франкфурт-на-Майне, 1838. Т. 1. 772 с.; 1841. Т. 2. 994 с.

² Циммерманн Г. Немецкая полиция девятнадцатого столетия. Ганновер, 1845. Т. 1. 645 с.; 1849. Т. 3. 1345 с.

³ Рихтер В. Т. Основы уголовного расследования. Дрезден, 1855.

⁴ Штибер В. Практический учебник для криминальной полиции. Берлин, 1860. 223 с.

§ 2. История возникновения криминалистики

Период конца XIX и начала XX вв. был ознаменован крупными научно-техническими открытиями и изобретениями. Затронули они и уголовно-процессуальную сферу общественных отношений. Для выявления и изобличения преступников следователи, дознаватели и сотрудники полиции стали применять более совершенные средства, приемы и методы.

В этом отношении большая заслуга принадлежит сотруднику Первого бюро полицейской префектуры Парижа А. Бертильону, который в середине августа 1879 г. предложил, а в начале 1883 г. практически доказал возможность регистрации, учета и последующей идентификации преступников по их антропометрическим данным. Такая система учета, названная позже «бертильонаж», стала одним из первых реальных вкладов достижений науки XX в. в организацию выявления, розыска и изобличения преступников. Ее эффективность была настолько очевидной, что почти сразу же бертильонаж нашел применение и во многих других странах мира.

В России первое антропометрическое бюро было создано при сыскной полиции Петербурга в 1890 г., а затем эти учреждения как «антропометрические станции» стали создаваться и в других городах.

Почти одновременно в августе 1877 г. служащий британской администрации в Индии В. Гершель предложил новый метод дактилоскопической идентификации личности.

В 1879–1880 гг. шотландский врач Г. Фулдс, работавший тогда в токийской больнице, независимо от В. Гершеля, предложил использовать отпечатки пальцев рук для разоблачения преступников.

В 1892 г. англичанин Ф. Гальтон издал книгу «Отпечатки пальцев», в которой рассмотрел вопросы упорядочения отпечатков пальцев и их использования для идентификации личности.

В 1895 г. в Лондоне впервые была создана упрощенная картотека преступников по методу бертильонажа с отпечатками пальцев их рук, а к началу XX в. дактилоскопия стала основным методом регистрации преступников.

Дальнейшее развитие дактилоскопии привело к использованию следов рук в качестве объекта судебных экспертиз.

И. Ф. Крылов отмечает, что первый случай применения дактилоскопии в качестве судебного доказательства отмечен в Венгрии в 1907 г., затем в Англии в 1908 г., в Норвегии в 1910 г. и в США в 1911 г.

В России первая дактилоскопическая экспертиза была проведена В. И. Лебедевым в 1912 г. по делу об убийстве провизора Вайсброта сторожем аптеки Шунько и его знакомым Алексеевым.

Еще одним важным направлением внедрения достижений науки и техники в процесс изобличения преступников явилось использование для этих целей возможностей фотографии.

Уже в 40-х гг. XIX в. французская полиция изготовляла снимки преступников дагеротипным способом. В 1854 г. в швейцарской газете было помещено сообщение о факте применения фотографии для установления личности преступника. В «Британском фотографическом альманахе» за 1870–1872 гг. О. Г. Рейландер предложил фотографировать арестованных преступников в фас и профиль.

В 1889 г. при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты впервые в мире была создана судебно-фотографическая лаборатория. Огромную роль в ее деятельности и обосновании возможности использования фотографии для установления подделки документов принадлежит российскому исследователю и судебному эксперту Е. Ф. Буринскому. В конце XIX и начале XX вв. он провел целый ряд выдающихся судебно-фотографических экспертиз, убедительно показавших необходимость более широкого использования достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве.

Основателем особого научного знания – криминалистики, призванного изучать особенности работы с судебными доказательствами для выявления и изобличения преступников, является австрийский ученый, профессор университетов в Граце и Праге Г. Гросс. В своих работах и, в частности, в книге «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898) он отмечал, что это учение о реальных аспектах уголовного права, к которому он относил правила работы со следами преступления и подложными документами, изучение отдельных видов преступлений, исследование преступного мира и т. д.

Хотя первые работы Г. Гросса были уже переведены на русский язык и изданы в Смоленске в 1895–1896 гг. и в Санкт-Петербурге в 1908 г., признание криминалистики в России пришло не сразу.

Несмотря на то что уже в ноябрьской книжке Журнала Министерства юстиции за 1900 г. была помещена статья «Что такое криминалистика?», еще несколько лет эта область научного знания продолжала называться по-другому. Так, например, известный отечественный исследователь С. Н. Трегубов даже в 1915 г. в предисловии к своей книге «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей» (Петроград, 1915) отмечал, что на русском языке еще нет соответствующего общепризнанного термина для определения данного предмета, и поэтому он использовал в названии своей работы словосочетание «уголовная техника».

Постепенно криминалистика все явственнее становилась самостоятельной областью научного знания и по мере расширения и уточнения содержания стала получать всё большее признание и распространение как за рубежом, так и в нашей стране.

Однако необходимо отметить, что одновременно со становлением криминалистики как одной из юридических дисциплин в ряде стран Западной Европы и в США внедрялась и другая система знания о применении технических средств и методов естественных наук к расследованию преступлений, которая получила название «Научная полиция» («Police scientifique»). Большой вклад в формирование «Научной полиции» внес известный швейцарский криминалист доктор химии, профессор Лозаннского университета Р. А. Рейсс (1876–1928), лекции которого были изданы в Швейцарии, Франции, России и других государствах. Дальнейшее развитие юриспруденции убедительно подтвердило, что для борьбы с преступностью необходимы не только научные методы исследования вещественных доказательств, которые рассматривались в курсе «Научная полиция», но более широкие знания о предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, составляющие содержание науки криминалистики.

Революционные события 1917 г. в России повлекли за собой глубокие политические, социально-экономические, правовые и иные преобразования, затронув, в том числе, и правоохранительную сферу. В ходе революционных преобразований была разрушена вся судебная система Российской Империи и введен новый порядок судопроизводства. Одновременно с этим повсеместно проводилось обновление кадрового состава уголовно-репрессивного аппарата, большую часть которого составляли малообразованные лица, нуждавшиеся в теоретическом и практическом обучении предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений. Кроме этого, необходимо отметить, что разрушение старой и создание новой судебной системы в России в 20-х гг. XX в. сопровождалось всплеском преступности, борьба с которой требовала самых активных и умелых усилий специальных правоохранительных органов. Создались такие реальные условия, которые потребовали неотложного и более эффективного внедрения достижений существовавших тогда науки и техники, включая возможности молодой криминалистики, в практику борьбы с преступностью.

В обстановке революционных событий такие известные исследователи, как С. Н. Трегубов, Б. Л. Бразоль и ряд других эмигрировали из России. В то же время многие оставшиеся в стране опытные специалисты и практические работники, в частности В. Л. Русецкий, И. Н. Потапов, И. Н. Якимов, А. А. Захарьин, А. А. Поповицкий, П. С. Семиновский,

А. А. Сальков, Н. С. Бокариус, В. И. Громов, С. А. Голунский и др., продолжали изыскания в области криминалистики. Их усилия были направлены, главным образом, на разработку криминалистических средств, приемов и методов для более эффективного выявления и изобличения лиц, совершивших преступления. Но и эта деятельность, вместе с подготовкой пособий для обучения молодых и недостаточно образованных сотрудников правоохранительных органов, реально способствовала формированию и признанию криминалистики в нашей стране как самостоятельной области юридического научного знания.

В 1921 г. профессор Иркутского университета Г. Ю. Маннс в сборнике «Труды профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета» опубликовал статью «Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания», в которой предпринял попытку определения криминалистики как науки о способах совершения преступления, профессиональных особенностях и быте преступников (их жаргоне, суевериях и т. п.), а также о приемах расследования преступлений, включая идентификацию преступников.

С 1922 г. в ведомственных журналах «Рабоче-крестьянская милиция» и «Административный вестник» публикуются статьи А. Ивенина «Об уголовной технике» и «Техника раскрытия преступлений»; И. Якимова «Наука раскрытия преступлений (методологический очерк)» и «Современное розыскное искусство»; В. Санцова «Логика в уголовно-розыскном деле»; С. Коренева «Вопросы методики борьбы с преступностью» и др.

С 1923 г. в издательстве «Право и жизнь» стали выходить работы, объединенные в серию «Криминалистика», где под редакцией М. Н. Гернета, П. И. Люблинского и А. Н. Трайнина были опубликованы в переводе работы таких известных зарубежных специалистов, как Р. Гейнделя «Уголовная техника», А. Гельвига «Современная криминалистика», Э. Анушата «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» и др.

Значительный вклад в утверждение криминалистики в России внес И. Н. Якимов – практический работник правоохранительной системы, а позже преподаватель и видный ученый, ставший в 1950 г. заведующим кафедрой криминалистики юридического факультета Московского государственного университета. Наиболее важным, с исторической точки зрения, является издание им в 1924 г. «Практического руководства к расследованию преступлений», а в 1925 г. опубликование этой же, но существенно переработанной книги, названной «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике». Он впервые представил криминалистику как науку, имеющую три самостоятельных раздела: уголовную технику, уголовную тактику и методологию расследования преступлений, позже получившую наименование методики расследования преступлений.

Таким образом, к середине 20-х гг. XX в. в России и ряде зарубежных государств сформировалось и было широко признано представление о криминалистике как о самостоятельной юридической науке, содействующей правоохранительным органам в обнаружении, розыске и изобличении преступников.

§ 3. Становление и развитие отечественной криминалистики

Весь дальнейший путь формирования отечественной криминалистики в полной мере соответствовал общим закономерностям развития научного знания и, в том числе, постепенному переходу от создания частных, менее глубоких теорий к разработке более широких научных концепций.

В 1929 г. В. И. Громов в книге «Методика расследования преступлений» обосновал необходимость включить в систему криминалистики, кроме техники и тактики, раздел, посвященный изучению особенностей расследования отдельных видов преступлений.

В том же году в Минске был открыт Институт криминалистики и судебной экспертизы.

В 1930 г. при Саратовском юридическом институте была создана криминалистическая лаборатория, а в 1935 г. такие же лаборатории были организованы при Московском правовом институте имени П. Стучки и в Институте уголовной политики при Прокуратуре, Верховном суде СССР и Народном комиссариате юстиции РСФСР.

Для подготовки сотрудников милиции и научно-технических экспертов в Москве, Петрограде, Омске и ряде других городов создаются учебные курсы, где в числе других дисциплин преподаются основы криминалистики.

Одновременно с появлением специализированных криминалистических подразделений и учреждений продолжалось исследование многих частных криминалистических проблем.

Еще в 1923 г. П. С. Семеновский подготовил и издал монографию «Дактилоскопия как метод регистрации», которая внесла существенный вклад в развитие системы криминалистического учета.

Два года спустя Н. С. Бокариус издал пособие «Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании», сыгравшее существенную роль в обучении лиц, занимающихся расследованием убийств и других тяжких преступлений, повлекших смерть потерпевших.

В 1934 г. в Москве С. А. Голунский и Г. К. Рогинский опубликовали серию книг, состоящую из пяти выпусков, под единым названием «Техника и методика расследования преступлений», где содержались криминалистические рекомендации по организации работы по многим уголовным делам.

Таким образом, к середине 30-х гг. XX в., в связи с широким распространением криминалистических технических средств, приемов и методов, а также под влиянием возрастающих потребностей в научном обеспечении следственной деятельности, появилась необходимость в систематизированном описании содержания криминалистики.

В 1935–1936 гг. был выпущен первый отечественный учебник по криминалистике в двух книгах, подготовленный в Научно-исследовательском институте уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР, Верховном Суде СССР и НКЮ РСФСР. В его создании принимали участие Н. А. Бобров, В. И. Громов, С. А. Голунский, Е. У. Зицер, С. М. Потапов, И. Н. Якимов под общей редакцией Б. С. Ошеровича и М. С. Строговича. Титульным редактором был А. Я. Вышинский. В первой книге учебника излагались основные принципы и история развития криминалистики, а также раскрывалось существовавшее в то время представление о технике и тактике расследования преступлений. Вторая книга была посвящена методике расследования отдельных видов преступлений. В учебнике отмечалось, что уголовная техника изучает способы применения естественных наук (физики, химии, биологии и т. д.) к расследованию преступлений; уголовная тактика исследует наилучшие приемы для проведения следственных действий (допросов, осмотров, обысков и т. д.), наиболее целесообразное расположение этих действий, систему и планирование процесса расследования, а частная методика изучает специ-

фические особенности, которыми отличается расследование отдельных видов преступлений. Несмотря на то что учебник был излишне политизирован и давал, с нынешней точки зрения, устаревшие, а в ряде случаев и неточные трактовки, следует отметить, что в становлении и развитии отечественной криминалистики он сыграл важную консолидирующую роль.

В 1938–1939 гг. был выпущен второй двухтомный учебник криминалистики, где Е. У. Зицер определил ее как науку о расследовании преступлений.

Заметными вехами в истории развития криминалистики в предвоенные годы явились статьи Б. М. Шавера «Об основных принципах частной методики расследования преступлений» (Социалистическая законность. 1938. № 6) и С. М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации» (Советское государство и право. 1940. № 1).

Также в 1940 г. была издана монография А. И. Винберга «Криминалистическая экспертиза письма», содержащая разработку научных основ криминалистического исследования рукописных текстов и не потерявшая практического значения до настоящего времени.

Наконец, в том же году А. И. Винберг и Б. М. Шавер издали учебник по криминалистике для юридических школ, в котором эта дисциплина делилась на Общую и Особенную части. В Общую часть авторы включили изучение приемов и методов собирания, обнаружения, фиксации и исследования доказательств, розыска и опознания преступника, применяемые в случае необходимости при расследовании всех категорий дел, а в Особенную часть – наиболее целесообразные приемы и методы раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

В годы Великой Отечественной войны развитие криминалистики было подчинено необходимости оказания содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью в тылу и на фронте.

В 1942–1943 гг. в Ашхабаде в Военно-юридической академии Красной Армии были подготовлены и выпущены работы М. Н. Богатырева «Следы автотранспорта и следы с мест происшествия на нем», С. А. Голунского «Допрос на предварительном следствии», Ю. М. Кубицкого «Осмотр места происшествия по уголовным делам» и ряд других особо актуальных для того времени пособий.

Многие положения криминалистики использовались для разработки указаний, наставлений и инструкций, содержащих рекомендации и требования по повышению эффективности расследования преступлений в условиях войны. Так, Б. И. Шевченко и Н. В. Терзиев в 1943 г. подготовили «Методические указания по собиранию и оформлению сравнительных материалов для экспертизы письма», которые нашли применение в практике расследования преступлений. А. И. Винберг, К. И. Петров и Ф. В. Сафонов разработали в 1944 г. «Наставление по расследованию дел о хищениях, недостаче, порче и засылке грузов на морском и речном транспорте». В том же году, но уже в Москве, было разработано «Наставление для военных прокуроров и следователей морского и речного флота».

По мере становления науки криминалистики повышалось ее значение и в практической деятельности правоохранительных органов.

В 1944 г. была организована Центральная криминалистическая лаборатория НКЮ. В 1945 г. создается Научно-исследовательский институт криминалистики МВД СССР и расширяется система криминалистических подразделений органов милиции. В 1948 г. в Ленинграде открывается Научно-исследовательская криминалистическая лаборатория – первая из подобных учреждений, которые позже были организованы по всей стране. В 1949 г. создается Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР. Повсеместно возрастает количество и разнообразие судебных криминалистических экспертиз и повышается их значение для изобличения лиц, совершивших преступления.

Постоянное увеличение количества частных криминалистических теорий и углубление их содержания уже в конце Великой Отечественной войны, а особенно в первые послевоен-

ные годы, потребовало уточнения понятия предмета и системы криминалистического научного знания.

Важную роль в этом отношении сыграли широкие научные дискуссии и работы о сущности, структуре и роли криминалистики в укреплении правопорядка и законности в стране. Стремление к самосовершенствованию, присущее всем наукам, достаточно полно проявилось и в криминалистике.

Наиболее заметный вклад в развитие криминалистики в этот период внесли докторская диссертация И. Н. Якимова «Следственный осмотр» (1947); докторская диссертация А. И. Винберга «Основы советской криминалистической экспертизы» (1947), а также его монография «Основные принципы советской криминалистической экспертизы» (1949); дискуссии во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР о предмете и природе криминалистики, имеющей юридическую природу (1952), и о предмете следственной (криминалистической) тактики (1955); докторская диссертация С. П. Митричева «Основные теоретические вопросы советской криминалистики» (1954); работы Л. Е. Ароцкера, Г. И. Кочарова, В. И. Колдина, С. М. Потапова, П. И. Тарасова-Радионова, Н. В. Терзиева, С. И. Тихенко, Б. И. Шевченко и других известных исследователей.

Начиная с 50-х гг. XX в., в СССР стало широко признанным представление о криминалистике как о науке, изучающей технические и тактические приемы и средства обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия и предупреждения преступлений. Такое определение в наиболее полном виде было сформулировано А. И. Винбергом в учебнике по криминалистике для юридических высших учебных заведений в 1950 г. и с некоторыми уточнениями, добавлениями и изменениями использовалось в различных изданиях еще несколько десятилетий.

Одновременно продолжались и углублялись исследования актуальных частных теорий криминалистики.

Так, в 60-х гг. были защищены докторские диссертации и изданы работы, посвященные проблемам применения криминалистики в судебной деятельности (Л. Е. Ароцкер); экспериментальному методу исследования в уголовном процессе и криминалистике (Р. С. Белкин); истории криминалистики, судебной экспертизы и экспертных учреждений (И. Ф. Крылов); проблемам борьбы с убийствами (В. П. Колмаков); научно-техническим средствам расследования преступлений (Н. А. Селиванов); розыскной деятельности при расследовании преступлений (В. И. Попов); логике экспертного исследования и доказывания (А. А. Эйсман); судебной психологии (А. Р. Ратинов); научным и правовым основам расследования отдельных видов преступлений (А. Н. Колесниченко); методологии и методам расследования (И. М. Лузгин); учению о способе совершения преступления (Г. Г. Зуйков) и многие другие.

В связи со значительным ростом теоретических исследований по криминалистике и расширением использования ее достижений в борьбе с преступностью к середине 60-х гг. вновь назрела необходимость более глубокого исследования природы, предмета, системы и других исходных положений этой отрасли отечественного правоведения.

Исключительно большой вклад в решение данной сложной научной задачи внес профессор Р. С. Белкин. Начиная с 1965 г., он подготовил и издал цикл работ, посвященных исследованию комплекса проблем современной методологии и теории криминалистики. В таких трудах, как «Собирание, исследование и оценка доказательств» (1966), «Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика» (1971), «Криминалистика. Общетеоретические проблемы» (совместно с А. И. Винбергом. 1973), «Курс советской криминалистики» (1977–1979), «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (1987), «Курс криминалистики» в 3 т. (1997 г.) и многих других, Р. С. Белкин с позиций современного науковедения, с учетом результатов анализа большого количества литературных источников отечественных и зарубежных авторов, а также опираясь на данные разносторонней судебно-следственной практики, разра-

ботал целостную концепцию общей теории криминалистики. Его определения и важнейшие выводы об объекте, общей и частных теориях, задачах, принципах, законах, методах, систематике и других основополагающих категориях криминалистического научного знания существенно уточнили представление о криминалистике и открыли ряд новых направлений в ее развитии.

Наряду с работами Р. С. Белкина в эти же годы были выполнены и другие крупные криминалистические исследования, по результатам которых опубликовано немало интересных монографий и успешно защищен ряд докторских диссертаций.

К исследованиям, имеющим общетеоретическое значение, следует отнести диссертацию М. С. Салтевского «Теоретические основы установления групповой принадлежности в судебной экспертизе» (1969); монографию и докторскую диссертацию В. С. Митричева «Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами» (1971); работу А. Я. Гинзбурга «Принципы советской криминалистики» (1974); цикл работ А. Н. Васильева: «Советская криминалистика» (1979), «Критические замечания о соотношении криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств» (1979), «Предмет, система и теоретические основы криминалистики» (совместно с Н. П. Яблоковым. 1984); диссертацию Г. А. Матусовского «Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи» (1980); диссертацию А. А. Хмырова «Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах (процессуальное и криминалистическое исследование); монографию Н. А. Селиванова «Советская криминалистика: система понятий» (1982); монографию и диссертацию Т. А. Седовой «Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации» (1986); монографию В. А. Образцова «Криминалистическая классификация преступлений» (1988); монографию и диссертацию А. А. Эксархопуло «Основы криминалистической теории» (1992); цикл работ и диссертацию В. С. Бурдановой «Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений» (1992); монографию и диссертацию Л. Г. Горшенина «Основы теории криминалистического прогнозирования» (1993); цикл работ и диссертацию В. М. Мешкова «Основы криминалистической теории временных связей» (1994); монографию Ю. Г. Корухова «Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений» (1998) и ряд других научных трудов.

Столь же активно в последние годы проводились исследования проблем криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики расследования преступлений, которые активно продолжают и в настоящее время, но это уже не история, а реальность современной криминалистики, анализу которой посвящается все дальнейшее содержание книги.

Глава 2. Объект, предмет и понятие криминалистики

§ 1. Объект криминалистики

Термин «криминалистика» происходит от лат. *criminalis* – преступный, относящийся к преступлению. В настоящее время под ним понимается особая область юридического знания о средствах, приемах и методах выявления, розыска и изобличения лиц, совершивших преступления.

История зарождения, становления и развития криминалистики свидетельствует о том, что социальная потребность в таких знаниях была вызвана необходимостью выработки теоретически обоснованных и практически проверенных эффективных мер раскрытия совершаемых преступлений.

В процессе развития криминалистика постепенно расширяла и уточняла область или объект своего познания. Объектом исследования науки в широком смысле является вся реальность окружающего мира. Вместе с тем каждая отрасль научного знания или каждая конкретная наука исследует какую-то часть, сторону этой реальности, включающей как материальные, так и идеальные ее аспекты.

Исходя из этого, объектом криминалистики на современном этапе ее развития являются следующие элементы познаваемого мира:

1. Преступная, или криминальная деятельность лиц, подготавливающих, совершающих и скрывающих свои общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

2. Информация, порождаемая преступлением и связанная с ним.

3. Судебно-следственная практика, включающая весь спектр деятельности специально уполномоченных законом должностных лиц, осуществляющих работу по уголовным делам.

Каждый из названных элементов объекта науки криминалистики имеет свое содержание.

1.1. Преступная, или криминальная, деятельность

С правовой точки зрения, любая человеческая деятельность в современном мире может характеризоваться как соответствующая действующим законам и подзаконным нормативным актам, т. е. правомерная по своему содержанию, либо выходящая за их пределы. Немалая часть неправомερных поступков представляет собой действия или бездействие лиц, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

Подобная деятельность, доказанная в предусмотренном федеральным законом порядке и установленная вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции Российской Федерации), является преступной, или криминальной. Таким образом, преступная деятельность является частью социальной реальности и имеет ряд присущих ей признаков.

Во-первых, преступная деятельность носит не созидательный, а разрушительный характер. Каждое преступление в отдельности и их совокупность, составляющая особое социальное явление – преступность, посягают на основы правопорядка в государстве и, как следствие, препятствуют улучшению жизни людей и всему прогрессивному развитию общества и государства. Опасность такой деятельности состоит в нанесении вреда законным интересам и правам отдельных граждан и всему обществу в целом. Она паразитирует на жизнедеятельности добропорядочных членов общества и несовершенстве государственного и правового устройства общества.

Во-вторых, преступная деятельность, представляя собой производное явление общества и природы, постоянно изменяется вместе с ними. К сожалению, многие достижения науки и техники, познанные законы развития объективного мира и иные результаты прогресса также используются преступниками в своей криминальной деятельности. Повышается степень их организованности, профессионализма, оснащенности, вооруженности, изощренности. Возрастает криминальная агрессивность и другие отрицательные качества, превращая преступность в угрозу национальной безопасности страны.

В-третьих, преступная деятельность имеет достаточно сложную структуру, в которой различают цель, состоящую в удовлетворении преступных намерений; объект, имеющий идеальную или реальную форму, на который направлено преступное воздействие; субъект, представляющий лицо или группу лиц, совершающих или совершивших преступление; процесс преступления, т. е. непосредственное осуществление преступного деяния и др.

В-четвертых, несмотря на индивидуальные, личностные особенности, присущие каждому проявлению преступной деятельности, любой преступный акт детерминирован не только субъективными помыслами преступника, но и многими объективными условиями, в которых намечается и осуществляется преступление.

Отмеченные и другие признаки криминальной деятельности исследуются многими отраслями знания. В частности, преступная деятельность изучается такими науками, как уголовное право и уголовный процесс, криминология, теория оперативно-розыскной деятельности, криминалистика, а также другими науками, в том числе и не правового цикла.

Хотя преступная деятельность изучается не одной, а многими науками, каждая из них исследует этот объект со своих позиций, устанавливая свои специфические закономерности его развития.

Криминалистика, начиная со своих первых шагов, изучала и продолжает изучать преступную деятельность с точки зрения необходимости познания закономерностей подготовки, осуществления и сокрытия следов преступления, т. е. с позиции установления таких качеств, знание которых необходимо для успешного предупреждения, раскрытия и расследования преступных деяний.

Анализ криминалистических литературных источников показывает, что наиболее подробно в этой области юридического знания исследуются следующие аспекты криминальной деятельности.

Технология преступной деятельности, т. е. содержание и динамика процессов, составляющих механизм и способ совершения преступления.

В отечественной криминалистике понятие механизма и способа совершения преступления различаются между собой.

Под *способом преступления* чаще всего понимается совокупность поступков (действий) правонарушителя, непосредственно составляющих подготовку, осуществление и сокрытие следов деяния. Избрание преступником способа совершения преступления предопределяется рядом объективных и субъективных факторов, и поэтому его выбор зависит не только от личного желания злоумышленника, но и от таких не зависящих от него обстоятельств, как вид и объем предмета преступного посягательства, наличие охраны и посторонних лиц в месте совершения преступления, возможность выноса или вывоза похищенного и т. д.

Механизм преступления включает в себя не только действия, которые непосредственно образуют преступное деяние, но и такие сопутствующие ему обстоятельства, как особенности обстановки преступления; факторы, способствующие или препятствующие совершению преступления; условия, влияющие на сохранение и изменение следов преступного деяния и т. д. В этой связи необходимо отметить, что способ является частью механизма преступления.

Особенности отношений в криминальной среде и их отражение в преступной деятельности. Несмотря на эклектизм картины преступности, где каждое преступление

индивидуально, а лица, совершившие их, должны отвечать только за лично содеянное, в современном обществе имеется достаточно большая социальная прослойка, члены которой относят себя к особой категории людей, связанных с криминальной деятельностью. Это, например, так называемые воры в законе, преступные авторитеты, участники преступных сообществ и др.

Данные лица являются носителями специфической криминальной субкультуры, субъектами неформальных отношений в преступной среде. С этой точки зрения можно утверждать, что в настоящее время в обществе существует особый «криминальный мир», влияющий на преступную деятельность и требующий подробного исследования с криминалистических позиций.

Уже в первых работах по криминалистике Г. Гросса и Г. Ю. Маннса отмечалось, что эта юридическая наука, наряду с другим, призвана изучать профессиональные особенности и быт преступников. К сожалению, позже это направление криминалистического знания не получило необходимого развития, и в результате некоторые актуальные проблемы, связанные со специфическими отношениями в преступной среде и их влиянием на криминальную деятельность, до сих пор остаются малоизученными.

Весьма актуальными являются исследования организованности преступной деятельности. По данным судебной статистики, в последние годы растет количество групповых преступлений, число которых исчисляется сотнями тысяч. Изменяются виды таких преступлений, отношения между участниками, функциональная структура преступных групп и др. Все это оказывает существенное влияние как на содержание преступной деятельности, так и на ее предупреждение, раскрытие и расследование. Например, в организованных преступных сообществах возрастает роль лидера и значение его решений при разработке плана преступной деятельности, поддержании жесткой дисциплины в криминальной организации, разделении обязанностей среди ее членов и т. д.

Отношения в организованных преступных группах нередко конспирируются, и поэтому их рядовые участники не знают многих обстоятельств преступной деятельности своего криминального сообщества.

Кроме этого, многие участники преступных групп обладают особыми качествами преступников-профессионалов, что также осложняет расследование совершенных ими преступлений. Эти лица хорошо знают оперативно-розыскную и следственную практику и весьма умело противодействуют следователям и суду в установлении объективной истины по делу. Даже несмотря на их арест и помещение в следственный изолятор, они и в условиях тюремной изоляции находят возможность поддерживать связи с соучастниками, получать от них необходимую помощь и довольно умело уходить от уголовного наказания за содеянное.

Для повышения эффективности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений необходимо глубоко исследовать изменяющиеся отношения в преступной среде и вырабатывать криминалистические научные рекомендации по организации следственной деятельности в условиях резкого осложнения криминогенной обстановки в стране.

Техническое обеспечение преступной деятельности и вооруженность преступников. Все чаще в процессе подготовки, совершения и сокрытия следов преступлений лица, осуществляющие такие деяния, применяют различного рода технические средства проникновения в закрытые помещения; огнестрельное оружие и взрывные устройства; разнообразные транспортные средства; приборы и аппараты наблюдения и подслушивания; эффективные средства копирования и размножения документов; электронно-вычислительную технику; новейшие защищенные средства связи и обмена информацией и т. д.

Установление факта применения в ходе совершения преступлений таких средств, наряду с уголовно-правовой характеристикой деяния, дает возможность определять особенности преступной деятельности злоумышленников, выдвигать соответствующие следственные версии и

находить оптимальные пути их проверки, а также способствует розыску и изобличению виновных.

1.2. Информация, порождаемая преступлением и связанная с ним

Преступная деятельность становится известной из информации о ней. Без информации нет преступления. Любое действие или бездействие может быть признано преступлением только в том случае, если о них имеются фактические данные (фактическая информация), на основании которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд установят наличие или отсутствие общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

Информация о преступной деятельности порождается самой криминальной деятельностью, поэтому верны утверждения, что без информации невозможно совершение преступлений и что не бывает преступлений без порождаемой ими информации.

В связи с изложенным, необходимо отметить, что для выработки своих научных рекомендаций криминалистика должна изучать как саму преступную деятельность, так и информацию, порождаемую преступлением и связанную с ним. Иными словами, данная информация является одним из элементов объекта науки криминалистики.

Но что такое информация, порождаемая преступлением и связанная с ним?

Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо иметь ясное представление об общем понятии информации.

Развернувшиеся в конце XX в. научные исследования в области информатики породили большое число взглядов на содержание, форму, количественную и качественную характеристику и иные признаки информации. Так, один из известных современных философов А. Д. Урсул определяет информацию как «разнообразие, которое один объект содержит о другом»⁵. В то же время другие исследователи, в том числе В. Г. Афанасьев (автор наиболее известных монографий, посвященных рассматриваемой проблеме), возражают против такого понимания информации. «Отождествление понятия информации с отраженным многообразием, – пишет В. Г. Афанасьев, – приводит в конечном счете к признанию наличия информации в неживой природе, поскольку любая система неживой природы обладает разнообразием. Этим самым, – подчеркивает он, – понятие информации возводится в ранг всеобщей категории»⁶.

В последние годы предпринимаются попытки обосновать еще один подход к определению сущности и значения информации. В одной из своих работ И. И. Юзвешин пишет, что принцип информационного подхода показал явное преимущество по сравнению с системным, вероятностным, линейно-детерминированным, синтетическим, материалистическим и другими подходами⁷. Этим автор вообще противопоставляет информацию материалистическому познанию реального мира.

Не вдаваясь в содержание отмеченной дискуссии, следует признать, что в настоящее время еще только начинает складываться философское понимание сущности информации и этот процесс, безусловно, еще будет продолжаться в течение длительного времени.

Вместе с тем, кроме фундаментального, атрибутивного подхода к пониманию информации, существует и приобретает все большее признание практическая или функциональная оценка ее содержания и значения.

---

⁵ Урсул А. Д. Информация. Методологические аспекты. М., 1971. С. 153.

⁶ Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1977. С. 26.

⁷ Юзвешин И. И. Информатиология, или закономерность информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 3-е изд., испр. и доп. М., 1996. С. 39.

С этой точки зрения информация (от лат. *informatio* – разъяснение, изложение) рассматривается как сведения, данные или сообщение о чем-либо.

В различных областях знания и практики термин «информация» нередко приобретает особое этимологическое значение. Так, например, в математике и кибернетике информация рассматривается как количественная мера устранения неопределенности (энтропии).

В области юриспруденции определение понятия информации закреплено законодательно. В ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» указывается, что информация – это «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»⁸.

Детализируя это положение, тот же Закон определяет, что «документированная информация (документ) – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» (ст. 2); «информационные процессы – процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации»; «информационная система – организационно упорядоченная совокупность документов (массив документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы»; «конфиденциальная информация – документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации»; «собственник информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения – субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения указанными объектами; владелец информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения – субъект, осуществляющий владение и пользование указанными объектами и реализующий полномочия распоряжения в пределах, установленных законом; пользователь (потребитель) информации – субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации и пользующийся ею»⁹.

Кроме этого, в данном Законе регламентируются и другие вопросы, связанные с определением информационных ресурсов; использованием информационными ресурсами; информатизацией, информационными системами, технологиями и средствами их обеспечения, а также защитой информации и прав субъектов в области информационных процессов и информатизации.

Столь подробное правовое регулирование проблем информации и информатизации, бесспорно, вносит важный вклад в укрепление единообразия их понимания, но вместе с тем, порождает ряд не менее сложных вопросов, требующих дальнейшего исследования и решения. К числу таких вопросов относится и выяснение содержания информации, порождаемой преступлением и связанной с ним.

Изложенное выше позволяет отметить, что в криминалистике под термином «информация» следует понимать любые сведения (как фактические, так и иные), которые отражают обстоятельства, имеющие значение для установления истины по уголовному делу, а также необходимые для выяснения и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Данные выводы являются лишь исходными, поэтому необходимы дальнейшие криминалистические исследования информационной сущности судебных доказательств и процесса доказывания по уголовным делам; процесса возникновения, сохранения, изменения и использования по уголовным делам информации о событии преступления; классификации информа-

---

⁸ Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон РФ // СЗ РФ. 1995. № 8. ст. 609.

⁹ См.: Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон РФ // СЗ РФ. 1995. № 8. ст. 609.

ции, используемой в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, и т. д.

Изложенное не только показывает, в чем заключается информация, порождаемая преступлением и связанная с ним как элемент объекта науки криминалистики, но и позволяет прогнозировать возможность и необходимость разработки общей информационной теории криминалистики.

1.3. Судебно-следственная практика

Для разработки новых криминалистических технических средств, тактических приемов следственной деятельности и методических рекомендаций по предупреждению, раскрытию и расследованию различных видов преступлений необходимы знания и опыт применения достижений криминалистики в судебно-следственной практике.

Практика (от греч. *praktikos* – деятельный, активный) в широком смысле представляет собой материальную, чувственно-предметную, целеполагающую человеческую деятельность. Она включает в себя все многообразие осознанного занятия отдельного человека, коллектива людей и всего человечества, как при единичном, так и при систематическом осуществлении.

Многогранность практики позволяет дифференцировать ее по различным основаниям.

По содержанию практика может быть разделена на два основных вида:

1. Производственная практика, состоящая в создании материальных продуктов и благ. В этом процессе происходит преобразование окружающего мира и выработка необходимых, порожденных потребностями людей материальных объектов.

2. Социальная практика, представляющая собой формирование и развитие людьми общественных отношений. В ходе социальной практики происходит построение и изменение экономики, политики, права, морали и других элементов социальных условий жизни людей.

Каждый из этих основных видов человеческой практики, в свою очередь, подразделяется на множество подвидов. Так, социальная практика включает в себя научную, образовательную, медицинскую, правовую, бытовую и др.

Для определения объекта науки криминалистики большое значение имеет правовая практика, которая представляет собой все формы правовой деятельности, включая правотворчество и правоприменение, правозащиту, правосудие и т. д.

Таким образом, судебно-следственная практика как один из элементов объекта криминалистики является частью социальной человеческой практики и реализуется в соответствии с ее закономерностями.

Судебно-следственная практика включает в себя судебную деятельность по осуществлению правосудия и следственную деятельность в досудебном производстве по уголовным делам; оперативно-розыскную деятельность по выполнению оперативно-розыскных мероприятий; экспертную деятельность по проведению судебных экспертиз и исследований; прокурорскую деятельность по надзору за соблюдением законности и, особенно, в области уголовного процесса; деятельность защиты по уголовным делам; деятельность иных участников уголовного процесса и др.

Судебно-следственная практика изучается криминалистикой с целью выяснения как положительного опыта выявления, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, пресечения делящихся и предупреждения подготавливаемых преступлений, так и для анализа типичных ошибок, допускаемых при установлении объективной истины по уголовным делам.

Наибольшее значение для криминалистики имеет судебно-следственная практика собирания, исследования, оценки и использования доказательств по уголовным делам. Вместе с тем, много внимания в криминалистических исследованиях уделяется изучению состояния и

возможностей использования достижений современной науки и техники для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

При изучении судебно-следственной практики исследуются такие ее компоненты, как субъекты; цель и задачи; средства, приемы и методы, а также результаты этой деятельности.

Судебно-следственная практика, являясь одним из элементов объекта науки криминалистики, одновременно служит источником, объектом влияния и критерием оценки истинности выводов и рекомендаций криминалистики.

Наиболее важными формами судебно-следственной практики, которые изучает криминалистика, являются:

1. Организация доследственной проверки первичной информации о событии преступления.
2. Деятельность, связанная с возбуждением уголовных дел.
3. Проведение первоначального этапа расследования преступлений.
4. Выявление и изобличение лиц, виновных в совершении преступлений при дальнейшем расследовании.
5. Организация окончания расследования преступлений.
6. Применение криминалистических технических средств, приемов и методов в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.
7. Организация взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания, в том числе, при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений.
8. Особенности организации следственной деятельности.
9. Особенности расследования отдельных видов преступлений.
10. Судебно-экспертная деятельность.
11. Участие общественности и средств массовой информации в предупреждении и раскрытии преступлений.
12. Деятельность защиты по уголовным делам.
13. Прокурорская деятельность в области уголовного процесса.
14. Осуществление уголовного правосудия и, в том числе, оценка судами криминалистических средств, приемов и методов, используемых при разрешении уголовных дел.

Данный перечень не является исчерпывающим и требует некоторого пояснения. В частности, в нем содержится упоминание только об общепризнанных формах судебно-следственной практики и отсутствует название таких мало исследованных ее проявлений, как криминалистическая практика и поиско-познавательная деятельность. Не останавливаясь на подробном анализе этих категорий, что возможно только в специальном исследовании, следует все же заметить, что невозможно установить реальную форму криминалистической практики и поиско-познавательной деятельности. В каждом конкретном случае оказывается, что речь идет лишь о стороне (аспекте, отдельном признаке) традиционных судебно-следственных действий. Более подробно перечисленные формы судебно-следственной практики будут рассмотрены в следующих главах.

Завершая рассмотрение содержания объекта криминалистики, следует отметить, что, несмотря на его сложную внутреннюю структуру, включающую несколько основных элементов и множество их конкретных проявлений, он образует определенную реальность, познаваемую этой отраслью юридического научного знания. В зависимости от цели и задач конкретных криминалистических исследований объект этой науки, как правило, познается не в целом, а избирательно, по его составляющим.

§ 2. Предмет криминалистики

Предмет любой частной отрасли знания представляет собой теоретическую категорию, отражающую познанные наукой закономерности развития ее объекта.

В этом отношении закономерности – это объективно обусловленные, существенные, повторяющиеся, устойчивые и конкретно проявляющиеся связи, отношения, стороны и механизм изменения, движения и развития объекта науки.

В специальных исследованиях, посвященных изучению и сопоставлению понятий объекта и предмета науки, подчеркивается, что если объект есть определенная реальность, познаваемая в процессе научной деятельности, то ее предмет – некоторая целостность, выделенная в процессе познания. Различие между объектом и предметом науки отмечали еще в начале XX в. такие авторы, как Р. Амезедер, А. Мейнонг, Ф. Brentano и др. Позже к такому же выводу пришли и многие отечественные исследователи (Д. П. Горский, В. К. Кедров, Г. А. Смирнов, Н. Н. Медведев).

Этот методологический подход в полной мере относится и к такой отрасли юридического знания, как криминалистика. Однако в первых научных работах категории объекта и предмета криминалистики не различались и не определялись. Например, Г. Гросс, обосновывая самостоятельность криминалистики, отмечал лишь, что она отражает реальность уголовного права; А. Вайнгардт, предлагая исследовать в криминалистике вопросы тактики, не затрагивал содержания ее предмета и объекта; статьи, публиковавшиеся с 1899 г., в журнале «Archiv für Kriminal-Anthropologie und Kriminalistik» (Австрия), а также в «Журнале Министерства юстиции» и «Вестнике полиции» (Россия) имели, в основном, частный научно-практический характер и т. д.

Более успешными оказались первые попытки определения понятия криминалистики, предпринятые в 20-х гг. XX в. нашими отечественными исследователями.

В 1921 г. профессор Иркутского университета Г. Ю. Маннс в Сборнике трудов этого вуза писал, что «предметом изучения криминалистики являются, во-первых, способ совершения преступления, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т. д.) и, во-вторых, приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников»¹⁰. Поясняя это определение, он отмечал, что «криминалистика представляет собой прикладную дисциплину, выросшую из крайне развившегося технического учения о доказательствах»¹¹.

Другое развернутое понятие криминалистики дал в 1925 г. известный исследователь И. Н. Якимов. В своей работе «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» он писал, что криминалистика носит узкопрактический, прикладной характер и имеет своей целью оказывать научную помощь уголовной практике, для чего она пользуется научными сведениями и методами других наук. С учетом этого, в работе определялось, что «...криминалистика как наука имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника»¹².

По мнению И. Н. Якимова, криминалистика включает в себя уголовную технику, уголовную тактику и методологию, под которой он понимал применение методов уголовной техники и тактики к расследованию преступлений.

---

¹⁰ Маннс Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Сб. тр. проф. и преподав. Гос. Иркутского ун-та. 1921 Отд. 1. Вып. II. С. 147.

¹¹ Там же. С. 148.

¹² Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 3.

Такое определение содержания криминалистики с некоторыми уточнениями, усиливающими элемент ее прикладного значения в борьбе с преступностью, стало широко распространенным, в том числе и в области юридического образования. Например, в первом отечественном учебнике криминалистики определялось, что это наука о расследовании преступлений¹³.

В одном из послевоенных учебников по криминалистике, изданном в 1950 г., подчеркивалось, что это наука о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений¹⁴.

В учебнике криминалистики для юридических высших учебных заведений 1959 г. отмечалось, что это наука о расследовании преступлений в целях их раскрытия и предупреждения¹⁵.

И даже в 1993 г. в учебнике для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Правоведение», криминалистика называется наукой о раскрытии преступлений¹⁶.

Анализ приведенных и других литературных источников, посвященных исследованию общей сущности криминалистики, позволяет отметить, что до середины 60-х гг. XX в. в них, как правило, отмечались лишь две составляющие содержания криминалистического знания – задачи науки (для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений) и элементы объекта науки (обнаружение, собирание, фиксация и исследование судебных доказательств).

Но такое понимание криминалистики не делало различия между ее предметом и объектом, не содержало описания познаваемых закономерностей развития объекта и поэтому не соответствовало указанным ранее методологическим подходам к ее определению. Это обстоятельство существенно влияло на состояние всей ее теории. Фактически к этому времени криминалистика начала утрачивать важнейшие признаки самостоятельной юридической науки, все больше превращаясь в собрание разноплановых учений и практических рекомендаций по судебной-следственной деятельности. Назревала объективная необходимость проведения глубоких теоретических исследований методологических основ криминалистики и разработки более совершенной общей теории.

Основной вклад в решение этой сложной научной проблемы внесли труды профессора Р. С. Белкина. В своих многочисленных книгах, пособиях, статьях и других публикациях ему удалось разработать и обосновать целостную общую теорию криминалистики, соответствующую фундаментальным положениям современного науковедения. В числе других крупных проблем Р. С. Белкин неоднократно обращался и к исследованию предмета криминалистики. Постепенно уточняя и развивая свою точку зрения, он определил содержание объекта этой науки и его основных элементов; установил круг закономерностей, изучаемых криминалистикой; показал природу данной области знания и дал развернутое, аргументированное определение ее предмета.

В своем наиболее полном труде «Курс криминалистики» он пишет, что «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»¹⁷.

---

¹³ Криминалистика. Кн. 1: Техника и тактика расследования преступлений. М., 1935. С. 6.

¹⁴ Криминалистика / Под ред. А. И. Винберга и С. П. Митричева. М., 1950. С. 4.

¹⁵ Криминалистика / Под ред. С. А. Голунского. М., 1959. С. 5.

¹⁶ Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1993. С. 4.

¹⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 112.

Для того чтобы правильно оценивать это определение, необходимо, прежде всего, рассмотреть содержание перечисленных в нем закономерностей.

В наиболее краткой форме Р. С. Белкин следующим образом разъясняет их сущность:

1. «Как всякая объективная реальность, механизм преступления формируется и функционирует под воздействием определенных закономерностей, из числа которых к предмету криминалистики относятся:

а) закономерности формирования, выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления;

б) закономерности возникновения и развития связей между элементами механизма преступления;

в) закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, как до, так и во время и после его совершения, имеющих значение для судопроизводства по делу»¹⁸.

2. «Из всего бесконечного разнообразия отражаемых объектов – предметов и явлений материального мира – криминалистика выделяет лишь такие, которые составляют содержание механизма преступления, являются его элементами, а из всех отражающих объектов – лишь те, которые запечатлели следы действия этого механизма. Данные следы впоследствии могут стать в установленном законом порядке источниками доказательств, а содержащаяся в них информация – доказательствами по делу. Процесс возникновения такой информации носит необходимый, повторяющийся, устойчивый и общий характер, и, следовательно, есть проявление объективных закономерностей реальной действительности как общих для всякого процесса отражения, так и специфических, характерных только для процесса отражения преступления»¹⁹.

3. «Для использования информации о преступлении и его участниках в целях установления истины информацию необходимо собрать, в установленном законом порядке придать ей силу доказательств, исследовать, оценить и использовать доказательства в процессе производства по делу. Процессы собирания, исследования, оценки и использования доказательств также управляются определенными закономерностями...»²⁰

Даже такое сжатое описание указанных закономерностей, которое в более полном виде изложено автором в других его работах²¹, убедительно свидетельствует о том, что рассматриваемое определение построено на современных методологических воззрениях, отражает содержание развития всех основных элементов объекта криминалистики и является принципиально новым и более обоснованным изложением сущности этой частной юридической науки.

Результаты исследований Р. С. Белкина существенно повлияли на взгляды многих других известных авторов, занимающихся изучением проблем общей теории криминалистики, которые все чаще при определении предмета этой науки стали указывать на познаваемые закономерности развития ее объекта, что нашло отражение и в последних учебниках криминалистики²².

---

¹⁸ Криминалистика: В 3 т. Т. 1: История, общая и частные теории / Под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузина. М., 1995. С. 24.

¹⁹ Там же. С. 24, 25.

²⁰ Там же.

²¹ См., напр.: Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 73–156.

²² См., напр.: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994; Криминалистика: Учебник для вузов / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1995; Криминалистика: Учебник / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995; Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Минск, 1998; Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Вольнского. М., 1998 и др.

Однако единообразный методологический подход авторов указанных работ, затрагивающих содержание предмета криминалистики, не исключил частных различий в описании ими сущности этой отрасли научного знания.

Более того, анализ сформулированных в последнее время определений криминалистики показывает, что их авторы по-разному понимают структуру, или перечень компонентов, из которых она должна состоять. В этой связи необходимо отметить, что следует различать определение предмета и описание сущности криминалистики.

Как уже отмечалось ранее, предмет любой частной науки отражает познаваемые в ходе научных исследований закономерности развития их объектов, поэтому, строго говоря, и определение предмета криминалистики должно ограничиваться только их характеристикой.

В отличие от этого определение сущности науки может включать в себя более широкий спектр элементов и, в том числе, кроме указания о познаваемых закономерностях, упоминание о задачах отрасли знания, оценку системы, характеристику теоретического и практического значения и ряда других ее важнейших сторон, что и имеется в перечисленных источниках. Кроме этого, есть еще одно существенное различие указанных выше определений предмета криминалистики, которое заслуживает отдельного рассмотрения. Данное различие состоит в несовпадении описания содержания самих закономерностей, изучаемых криминалистикой.

Если Р. С. Белкин пишет в определении предмета криминалистики о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, а также собирания, исследования, оценки и использования судебных доказательств, то другие авторы говорят о закономерностях процессов отражения преступления в окружающем мире и сознании человека²³; Н. П. Яблоков, В. Я. Колдин – о закономерностях преступного поведения, механизма его отражения в источниках информации и особенностях деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений²⁴; Н. А. Селиванов – о закономерностях возникновения, собирания и использования следов преступлений²⁵; И. Ф. Пантелеев – о закономерностях раскрытия преступлений²⁶; А. А. Эксархопуло – о закономерностях механизма преступления и деятельности по его раскрытию и расследованию²⁷ и др.

Сопоставление этих понятий показывает, что они различаются между собой не терминологически, а содержательно, так как в них формулируются закономерности различных уровней судебно-следственной деятельности. У Р. С. Белкина – это закономерности развития всех основных элементов объекта криминалистики в наиболее полном их изложении; у Н. А. Селиванова – это только закономерности работы с доказательствами (следами) преступления, а у Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина, И. Ф. Пантелеева и А. А. Эксархопуло – это закономерности (особенности) предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Анализ данного различия показывает, что предупреждение, раскрытие и расследование преступлений – это не только работа с доказательствами, но и планирование установления истины по уголовному делу, организация взаимодействия следователя с оперативными работниками и другими сотрудниками органов дознания, осуществление предупредительной деятельности следователя и т. д.

Следовательно, хотя основная часть предупреждения, раскрытия и расследования преступлений связана с обнаружением, исследованием, оценкой и использованием судебных доказательств по уголовному делу, однако в следственной деятельности имеется и иное содержание. Например, нельзя считать только работой с доказательствами распределение обязанностей

---

²³ Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Дулова. Минск, 1998. С. 20.

²⁴ Криминалистика / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1995. С. 7.

²⁵ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994. С. 6.

²⁶ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1993. С. 4.

²⁷ Криминалистика / Под ред. Т.А. Седовой и А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 6.

между следователями при бригадном методе расследования; организацию розыска скрывшегося обвиняемого; выбор способов воспитательного воздействия следователя на участников уголовного процесса; разработку программы расследования и т. д. Поэтому вполне допустимо описание предмета криминалистики в обобщенной форме как закономерности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из изложенного, можно уточнить и общее определение криминалистики.

Криминалистика – это юридическая наука, изучающая технические, тактические и методические закономерности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений для разработки эффективных средств, приемов и методов судебного разрешения уголовных дел.

Данное определение криминалистики, с нашей точки зрения, более полно отражает ее природу, систему и задачи. Вместе с тем оно несколько отличается от ранее приведенных и поэтому требует дополнительного пояснения.

Во-первых, предлагаемое определение содержит общую характеристику криминалистики и не должно рассматриваться только как описание ее предмета. Предмет криминалистики глубоко исследован профессором Р. С. Белкиным, что уже было отмечено, и его определение этой теоретической категории достаточно полно и точно отражает результаты исследования объекта науки.

Во-вторых, предмет криминалистики представлен в приведенном определении как познаваемые ею технические, тактические и методические закономерности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, что соответствует системе науки и дает более полное представление о ней.

В-третьих, технические, тактические и методические закономерности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений включают в себя закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования судебных доказательств о преступлении, но являются структурами более общего и специализированного содержания.

В-четвертых, полное и конкретное содержание технических, тактических и методических закономерностей, изучаемых криминалистикой, раскрывается в соответствующих разделах науки.

Вместе с тем в качестве дополнения к рассматриваемому определению может быть дана следующая обобщенная их характеристика.

Технические закономерности – это объективно обусловленные, существенные, наиболее устойчивые качественные связи и зависимости разработки и применения криминалистических технических средств, приемов и методов для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Тактические закономерности представляют собой такие же связи и зависимости в организации следственной деятельности, как и в юридической практике специально уполномоченных законом должностных лиц в досудебных стадиях уголовного процесса.

Методические закономерности заключаются в необходимых, внутренних, наиболее общих связях и зависимостях, определяющих этапы, формы и иные особенности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

В-пятых, криминалистика в определении называется юридической наукой, т. е. подчеркивается ее правовая природа. Такое утверждение основывается на том, что эта наука как самостоятельная система знания была востребована жизнью только для содействия раскрытию и расследованию преступлений или осуществлению одного из видов правоохранительной деятельности. Такой она остается и в настоящее время. Вне правовой сферы криминалистические знания становятся бесполезными и ненужными.

Однако по поводу природы криминалистики уже давно ведется оживленная дискуссия, и многие авторы, ссылаясь на использование в ней достижений естественных наук, называют криминалистику технической отраслью знания.

Данный вывод нельзя признать бесспорным, так как природа науки определяется не столько видами научного знания, которыми она оперирует, сколько своей принадлежностью к соответствующей сфере общественных отношений. Если бы это было иначе, тогда нужно признать недопустимым использование в физике законов математики, в математике – правил грамматики, в истории – законов логики, в философии – знаний истории и т. д.

Правильнее говорить не о комплексном или синтетическом содержании криминалистики, а об отнесении ее к особой группе специальных или прикладных юридических наук, призванных исследовать технологию юриспруденции и в связи с этим соприкасающихся с естественно-техническими знаниями. К таким специальным юридическим наукам кроме криминалистики обычно относят также судебную медицину, судебную психиатрию, судебную психологию, судебную статистику и др.

В-шестых, в указанном определении криминалистики отмечается, что эта наука изучает технические, тактические и методические закономерности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений для разработки эффективных средств, приемов и методов судебного разрешения уголовных дел. Этим подчеркивается практическое значение криминалистики и устанавливается ее предназначение не только способствовать предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений на досудебных стадиях уголовного процесса, но и обеспечивать правильное применение в суде закона, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В-седьмых, в определении используется термин «судебное разрешение уголовных дел», который означает всестороннее, полное и объективное исследование судом обстоятельств дела, поскольку каждый обвиняемый в совершении преступления должен считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (п. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации).

Изложенные пояснения дополняют лишь общее понятие криминалистики. Более полная характеристика криминалистики должна включать в себя также определение ряда других общенаучных категорий, чему и посвящается следующая глава работы.

Глава 3. Методологические основы криминалистики

Для получения более полного представления о криминалистике недостаточно знать лишь об объекте, предмете и общем понятии данной науки. Большое значение в этом отношении имеет выяснение методологических основ криминалистики. В широком смысле методология науки, как с содержательной, так и с формальной точек зрения, включает в себя исследование различных методов и способов организации научного познания и практической деятельности, а также определение ее цели и задач, принципов и законов, структуры и системы.

§ 1. Цель и задачи криминалистики

Поскольку криминалистика является одной из специальных юридических наук, она представляет собой целостную, структурированную совокупность идей, концепций, теорий, учений, рекомендаций и других элементов, составляющих содержание каждой частной науки. Но это не означает, что ее следует рассматривать только как сумму уже накопленного, «застывшего» и неизменяемого научного знания. Подобно любым иным конкретным наукам, криминалистика постоянно развивается в процессе особого вида духовной, интеллектуальной деятельности, порождающей новое научное знание о закономерностях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Разнообразная творческая криминалистическая исследовательская деятельность осуществляется не спонтанно, а под влиянием определенной мотивации, т. е. всегда направлена к достижению своих специфических цели и задач.

Выбор цели является одним из обязательных элементов всякой сознательной деятельности человека. Более того, следует подчеркнуть, что любая сознательная деятельность людей непременно начинается с формирования ее цели, или целеполагания.

Определение цели своей деятельности отдельным человеком состоит в мысленном предвосхищении ее результата и выборе путей и средств достижения желаемого. Определение цели науки – более сложный процесс, так как он связан с мысленным предвосхищением развития знания и выбором путей и средств его достижения не одним лицом, а коллективным разумом исследователей в процессе развития науки.

Об этом убедительно свидетельствует и вся история криминалистики.

Само зарождение криминалистики было обусловлено наличием таких общественно значимых целей, которых нельзя было достичь иначе, нежели как в результате теоретических исследований закономерностей предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также выработки соответствующих криминалистических средств, приемов и методов выявления и изобличения лиц, совершивших преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.